

Издание редакціи журнала „Библиографъ“.

ЛѢТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ЛИТВЫ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Варбашевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. И. Эрлихъ, Большая Садовая, № 9.

1889.

891.7

B232

38-36278

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Мая 1888 г.

Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка.

Главныя источники для средневѣковой исторіи Литвы—лѣтописи Прусскаго Ордена, собранныя въ *Scriptores rerum prussicarum*; русскія лѣтописи—въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей; польскія—въ *Monumenta Poloniae historica*. Изъ лѣтописей, не вошедшихъ въ эти сборники, первостепенное значеніе имѣютъ литовскія лѣтописи и Длугошъ и отчасти древнѣйшія ливонскія лѣтописи (Генрихъ Латышъ и риёмованная хроника). Образцовое изданіе *Scriptores rerum prussicarum* (ed. Hirsch, Töppen, Strehlke, 5 v. Lipsiae 1861—1874.) заключаетъ въ себѣ, кромѣ главныхъ прусскихъ лѣтописей (Дюсбургъ, ливонскій хронистъ Германъ Вартбергъ, Вигандъ, Іоаннъ Посилге, продолженіе старшей гохмейстерской хроники и др.), много краткихъ лѣтописныхъ извѣстій, письма и наконецъ отрывки изъ лѣтописей германскихъ, французскихъ, чешскихъ, силезскихъ, польскихъ и др., путешествія: Вулфстана IX в. (первое опредѣленное извѣстіе о странѣ Пруссовъ), Ланнуа XV в. и пр. По такому же плану составлено и изданіе *Monumenta Poloniae historica* (ed. A. Bielowski. 4 v. Lemberg, 1864—1884), въ которомъ, кромѣ главныхъ древнихъ польскихъ лѣтописей (Мартинъ Галль, Викентій Кадлубекъ, Богухваль, Янъ изъ Чарикова) и краткихъ польскихъ анналь, напечатаны документы и лѣтописи и не польскія.

Кромѣ этихъ первостепенныхъ источниковъ мы имѣемъ много позднѣйшихъ компиляцій XVI в. (напр. Кромеръ, Стрыйковскій, Симонъ Грюнау и др.), не лишенныхъ иногда значенія для средневѣковой исторіи Литвы; такъ какъ нѣкоторые изъ первоначальныхъ источниковъ, которыми онѣ пользовались, до насъ не дошли. Но вообще къ извѣстіямъ этихъ компиляцій нужно относиться съ болѣею осторожностью, потому что онѣ не чужды вымысловъ и искаженій.

Наконецъ для исторіи отношеній Литвы къ сосѣднимъ государствамъ

надо иногда обращаться и къ лѣтописямъ чешскимъ, венгерскимъ и германскимъ. (Для древнѣйшей исторіи Литвы есть нѣкоторыя данныя у Дитмара Мерзебургскаго, Адама Бременскаго XI в.; Гельмольда, Косьмы Пражскаго, Саксона Грамматика XII в.; для послѣдующаго времени—чешскій лѣтописецъ Пулкава XIV в.; венгерскій Турочъ, австрійскіе Эбендорферъ и Эбергардъ Виндекъ, силезскій Эшенлоеръ, Эней Сильвій XV в. и др.).

І. Лѣтописи русскія и литовскія.

Лѣтописи русскія.

Изъ русскихъ лѣтописей должны быть упомянуты:

Лаврентьевская (отъ 859 г. до 1305 г.), Троицкая (1206—1419), Ипатьевская (1111—1292, до 1111 г. тождественна съ Лаврентьевскою), Густынская (842—1597), Новгородская первая (1016—1442), Новгородская вторая (911—1587), Новгородская третья (988—1716), Новгородская четвертая (1113—1496), Псковская первая (859—1609), Псковская вторая (854—1486), Софійская первая (852—1509), Софійская вторая (1392—1534), Воскресенская (1075—1541), Никонская (859—1556), Тверская (852—1499), Супрасльская (859—1515).

Русскія лѣтописи — сборники, первоначальные источники которыхъ не дошли до насъ въ полномъ видѣ. Эти сборники сохранились въ огромномъ количествѣ списковъ XIV—XVIII в. ¹⁾ Такъ какъ они представляютъ обыкновенно простой, безыскусственный сводъ современныхъ событіямъ первоисточниковъ, то извѣстія ихъ заслуживаютъ довѣрія. Осторожнаго отношенія требуетъ только Густынская лѣтопись, которая заимствовала свѣдѣнія не только изъ русскихъ и литовскихъ лѣтописей, но и изъ позднѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ: Кромера, Бѣльскаго, Гвагнини.

Изъ упомянутыхъ лѣтописей для древнѣйшей исторіи Литвы особенно важна Ипатьевская лѣтопись, которая должна быть положена въ основу всякаго изслѣдованія о древнѣйшемъ періодѣ литовской исторіи. Подробный погодный рассказъ въ ней доходитъ собственно только до 1292 г., а за тѣмъ отрывочныя замѣтки о 1300—1305. Много сообщаютъ преимущественно объ отношеніяхъ Литвы къ восточной Руси и другія названныя лѣтописи. Густынская лѣтопись особенно богата фактами по литовской и западно-русской исторіи.

(Изъ приложений, помѣщенныхъ при лѣтописяхъ, прямое отноше-

¹⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, I, 19.

ніе къ Литвѣ имѣють: „Начало государей литовскихъ“, П. С. Р. Л. VII, 253; Новгородскій литовскій соборъ 1415—16 г., Никон. V, 59, и для позднѣйшаго времени—сказаніе объ уніи въ концѣ Густынской лѣтописи, П. С. Р. Л. II (перваго изданія), 369).

Лѣтописи литовскія.

Первыя извѣстія о литовскихъ лѣтописяхъ — у Стрыйковскаго, который въ числѣ своихъ источниковъ указываетъ на лѣтописи литовскія и русскія. Онъ же говоритъ, что литовскія лѣтописи были писаны порусски. Эти литовскія лѣтописи, отдѣльныя отъ русскихъ, начали писаться или по крайней мѣрѣ, составляться изъ прежнихъ древнѣйшихъ уже въ XIV в. По указаніямъ Стрыйковскаго Даниловичъ предполагаетъ нѣсколько разрядовъ такихъ лѣтописей. Кромѣ извѣстныхъ намъ литовскихъ лѣтописей (Даниловича или Попова и Быховца), Стрыйковскій часто упоминаетъ еще 2 литовскія лѣтописи Ходкевича, которыя вѣроятно хранились въ библіотекѣ Александра Ходкевича, бывшаго гродненскимъ старостою. Главный предметъ разсказа въ обѣихъ—княженіе Миндовга. Даниловичъ думаетъ, что онѣ тождественны съ Волынскою (Ипатьевскою), гдѣ тоже подробно описывается княженіе Миндовга. Затѣмъ—лѣтопись русскаго дьяка, въ которой Стрыйковскій часто указываетъ ошибки, и др.; Стрыйковскій вообще зналъ 12 литовскихъ лѣтописей.

До сихъ поръ извѣстны въ полныхъ спискахъ только два разряда:

а) Древнѣйшій и болѣе краткій составленъ въ первой половинѣ XV в. Онъ изданъ два раза: проф. Даниловичемъ по Супрасльскому списку съ русскимъ почеркомъ XVI в. (находился въ сборникѣ Супрасльскаго монастыря, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губ.) и Поповымъ по списку Уваровскому съ полууставомъ XV в. Эта же лѣтопись входитъ въ составъ лѣтописи Авраамки (найдена въ Витебскѣ въ 1866 г., печатается археографической комиссіею въ XVI т.; кромѣ названной литовской лѣтописи въ ней находится лѣтописный сборникъ, близкій къ Новгородской четвертой).

б) Позднѣйшій болѣе подробный, но за то менѣе достовѣрный и сильно перепутанный. Составленъ не ранѣе XVI в. Изданъ Нарбуттомъ по списку польскому, переложенному съ русскаго, XVII в. Этотъ польскій (т. е. только написанный польскими буквами) списокъ—копія съ русскаго, сдѣланная для кого нибудь, не знавшаго по русски. Эта лѣтопись, изданная Нарбуттомъ, называется хроникой Быховца, потому что рукопись открыта въ библіотекѣ Александра Быховца. Авторъ этого разряда литовскихъ лѣтописей пользовался предыдущимъ

разрядомъ. Кромѣ того, собравъ преданія мѣстныя и фамилныя, онъ подвергнулъ ихъ насильственной группировкѣ. Результатомъ этого были хронологическія несообразности и противорѣчія. Но его матеріалъ во всякомъ случаѣ—единственный отголосокъ преданій объ исторіи Литвы за время, предшествовавшее возникновенію литовскаго государства. — Къ этому же разряду принадлежитъ и рукописная лѣтопись „великаго княжества литовскаго и жмудскаго“ (рукопись въ Познанской библіотекѣ, а копія Бѣлевскаго въ библіотекѣ Оссолинскаго во Львовѣ), о которой написанъ изслѣдованіе г. Шараневичъ. По мнѣнію Бѣлевскаго эта рукопись очень близка къ хроникѣ Быховца; а Бодянский прямо считалъ ее русскимъ подлинникомъ хроники Быховца. Шараневичъ считаетъ ее отдѣльною лѣтописью и думаетъ, что отрывокъ о королевѣ Варварѣ, напечатанный въ приложеніи къ хроникѣ Быховца и въ сборникѣ Муханова, есть продолженіе не хроники Быховца, какъ полагалъ Нарбуттъ, а—лѣтописи великаго княжества литовскаго и жмудскаго ²⁾).

Къ литовскимъ лѣтописямъ примыкають западно-русскія лѣтописи: а) русская хроника, изданная Даниловичемъ вмѣстѣ съ лѣтописцемъ Литвы, съ которымъ она была въ одной рукописи. Эта русская хроника дѣлится на двѣ части: первая, дѣдоходящая до 1427 г., отдѣляется отъ второй краткой гидрографіей Руси, взятой изъ Нестора; вторая часть простирается отъ 1428 до 1535 г. Первая часть особенно близка къ Софійскому временнику; б) краткая кievская лѣтопись, составляющая вторую часть упомянутой выше Супрасльскаго лѣтописи; в) позднѣйшія рукописныя лѣтописи Волыни отъ начала XVI в. до 1596 г. и Украйны отъ 1603 до 1620 (рукопись Межигорская), находящіяся у Бѣлевскаго).

Г. Шараневичъ въ своемъ изслѣдованіи о рукописной лѣтописи великаго княжества литовскаго и жмудскаго сравниваетъ всѣ упомянутыя литовскія и западнорусскія лѣтописи. Результаты этого сравненія слѣдующія:

1) Лѣт. вел. княжества литовскаго и жмудскаго простирается отъ Р. Х. до 1547 г. Хроника Быховца отъ Тиберіа до 1506 г. Лѣтоп. Даниловича отъ 1339 г., а подробнѣе отъ 1377 до 1446. Лѣт. кievская въ Супрасльскаго отъ 862 до 1514, Русская хроника, издан. Даниловичемъ, до 1535.

2) Въ основѣ всѣхъ этихъ лѣтописей лежитъ мѣстная смоленская

²⁾ См. упомянутыя ниже изслѣдованія *Даниловича, Нарбутта, Попова, Л. Побоцкаго, Антоновича, Бодянскаго, Шараневича*. Недавно найденъ латинскій переводъ отрывка литовской лѣтоп. (См. Ж. М. Н. Пр. 1887 г. декабрь, рецензія Н. А. Линниченко на сочин. Семковича о Длугошѣ, стр. 359).